В воздухе повисло молчание.

Юрия смотрела влажными от слёз глазами, в то время как Руин смотрел на меня так, словно хотел убить. Я был в растерянности, чувствуя на себе тяжесть взглядов главной героини и второстепенного героя-мужчины романа.

Особенно Руина.

Руин свирепо уставился на меня. Сжимая и разжимая кулаки, казалось, он был готов в любой момент выстрелить заклинанием мне в лицо.

Похоже, что он пытался набрать очки с Юрией в этом случае, но я не хотел так легко подыгрывать плану деревенского старосты Водорослей.

Я искренне спросил Руина, который продолжал пытаться установить зрительный контакт, как будто хотел пофлиртовать со мной:

— И что ты смотришь? Ты просто стоял в стороне, когда мы мучили Юрию.

— Что ты сказал?

— А что не так? Ты собираешься сказать, что не вмешался, потому что тогда не был с ней близок?

— ...Заткнись. Я не знал, что Юрии тогда было тяжело!..

— Чушь собачья.

Как и ожидалось, Руин сформировал в своей руке красную сферу. Как раз в тот момент, когда он собирался броситься ко мне решительным шагом...

— Руин! — закричала Юрия.

Руин впился в неё взглядом. Его глаза протестовали против её вмешательства, и я тоже послал такой же взгляд в сторону Юрии.

У меня мог бы быть шанс превратить голову Руина в цветочную композицию, так зачем вмешиваться?

— Юрия.

Руин назвал её по имени серьёзным тоном.

— Этот ублюдок говорит, что мучил тебя просто ради забавы.

— Я не «этот ублюдок». Я — Рикардо. Понял, деревенский староста Водорослей?

— Ублюдок.

— И не приукрашивай. Это не из-за Юрии, не так ли? Тебя просто пронзает чувство вины, верно? Похоже, ты никогда не был свидетелем издевательств, которым подвергалась Юрия в Королевской Академии.

Мои слова были верны. Тогда у Руина постепенно начали зарождаться чувства к Юрии. Для Руина в те дни Юрия была всего лишь довольно симпатичной девушкой, не больше и не меньше.

И хотя издевательства беспокоили его.

Он никогда ничего не делал, чтобы они прекратились.

— Я же сказал тебе заткнуться!

— Тс-с-с.

Я приложил палец к губам.

— Тише. Орки проснутся. Ты можешь принять себя за одного из них, Руин, но мы с Юрией — нет.

— Я убью тебя…

— Кричи, если думаешь, что сможешь с ними справиться. Я могу, но для тебя это кажется невозможным.

Руин колебался.

Даже он, вундеркинд огненной магии, превратился бы в фарш, если бы сразился с несколькими элитными орками.

Притихший Руин был встречен моей лукавой улыбкой.

— Давай поговорим спокойно.

Наблюдая за происходящим в тишине, Юрия обратилась ко мне.

— Рикардо.

— Да.

— Тебе весело?

Её голос был прерывисто мягким. Она попыталась посмотреть мне прямо в глаза, но её зрачки задрожали, как только наши взгляды встретились.

Юрия, непривычная к гневу, крепко ухватилась за подол своего платья и сказала:

— Ты находишь эту ситуацию забавной?

— …

— Разве я не существую для тебя, когда ты задаёшь серьёзный вопрос? Ты пытаешься бороться с Руином, но я становлюсь невидимой?

Слёзы наворачивались на её глаза. При малейшем прикосновении казалось, что она разрыдается. Я крепко сжал кулак.

— Я тебя забавляю?

— Нет.

— Тогда почему ты так себя ведёшь?

— …

— Я спрашиваю тебя! Я так сильно тебе не нравилась? Или это потому, что ты не мог вынести, что простолюдин общается со знатью?

Это было то, что Юрия слышала больше всего в Королевской Академии.

В начале романа Юрия не была…

Хорошенькой.

Привлекательной.

Удивительной.

Но, скорее, она слышала такие вещи, как:

Простолюдинка.

Отвратительно выглядишь.

Вульгарная.

Потому что Юрия часто слышала такое во время учёбы в Академии, как и я.

Я тоже был простолюдином, и в отличие от Юрии, которую приняли, основываясь на её подавляющей Божественной силе, я был принят, придерживаясь статуса Леди.

Возможно, Юрия подвергалась ещё большей дискриминации, чем я, и она слишком хорошо знала о трудностях поступления в Академию в качестве простолюдинки.

Итак, теперь она спрашивала меня.

Мы оба были простолюдинами, так почему я дискриминировал её? Возможно, это было оправданием за прошлое обращение, или, возможно, это был искренний вопрос, потому что я ей действительно не нравился.

Потому что мы были простолюдинами.

Мы могли бы разделить наши трудности.

Даже если бы нас презирали дворяне, мы могли бы победить вместе, но я мучил её ради забавы.

Если бы я был Юрией, я бы тоже потерял привязанность.

Я говорил честно. Забыв слова, которые я сказал в первый раз, на этот раз я был откровенен.

— Я не игнорировал тебя. Я тоже простолюдин, так как я мог игнорировать это?

— Тогда в чём дело? Ты хочешь сказать, что делал это просто ради забавы, как упоминал ранее?

— Нет. Ранее я просто…

Что бы я ни сказал, ты мне не поверишь.

Я подавил разочарование в своём сердце и представил более правдоподобное объяснение.

— Э-э… Просто, ты знаешь…

Юрия издала глухой смешок. Я слишком хорошо знал, как это, должно быть, расстраивает её.

Я такой дурак.

Вот почему я чувствовал себя ещё более виноватым перед Юрией.

Я предложил лучший ответ, который смог придумать.

— Это потому, что я злой.

— Хах.

Шлёп!..

Юрия ударила меня по щеке.

* * *

Два дня спустя, выполнив задание и отправившись вниз, чтобы вернуться в Академию…

— …

Выражение лица Юрии, когда она спускалась с горы, было нехорошим.

http://tl.rulate.ru/book/99767/3621067